

Сюэ Цзинань – дух, родившийся всего несколько дней назад. До вселения в это тело он никогда не общался с обычными людьми. Все его знания о них основаны на данных, оставленных отаку Лун Аотянем в его телефоне, включая знания о самом Лун Аотяне.

Более того, Сюэ Цзинань считал, что миры отличаются друг от друга, и люди в них тоже разные. В мире этой книги существует четкая сюжетная линия, вокруг которой вращается судьба. Те, на кого она влияет, получают бонусы к своим характеристикам.

Например, он, как пушечное мясо, унаследовал изношенное тело. Замена батареи оказалась невероятно сложной. Даже если тщательно выбирать время и место, кто-нибудь обязательно вмешается.

«Я хочу стать императором» – это история о борьбе за трон. Основной сюжет этого мира – борьба за власть, поэтому принцы и принцессы, претендующие на трон, будь то главные герои, второстепенные персонажи или злодеи, будут находиться под защитой судьбы.

Конечно, нет ничего абсолютного. Пока не рухнула основная сюжетная линия, замена главного героя – вот к чему стремился Сюэ Цзинань. Но это не достигается в одночасье, требует кропотливой подготовки.

И до того, как он приступит к активным действиям, мир будет разворачиваться строго по сценарию оригинала.

Подводя итог, Сюэ Цзинань искренне считал, что защищенный судьбой четвертый принц не мог умереть от столь незначительной раны.

Невозможно. Абсолютно невозможно. Сюэ Цзинань, с каменным лицом, продолжал надавливать ножом.

И тут его словно ударили по лицу.

В голове прозвучал сигнал тревоги, всплыла панель мониторинга здоровья, работающая в фоновом режиме. Все показатели четвертого принца скачкообразно менялись: кровяное давление взлетело до небес, пульс бешено заколотился, дыхание стало прерывистым... И здоровье батареи медленно, но верно упало на 1%.

Состояние батареи ухудшилось на один процент.

Рука Сюэ Цзинаня замерла в нерешительности, и он склонил голову, недоумевая:

— Почему?

Он скорее допустил, что причиной неудачи стала проклятая судьба первоначального владельца, обреченного быть пушечным мясом, чем поверил в то, что четвертый принц не выдержит одного-единственного удара ножом.

Нахмурившись, Сюэ Цзинань задумался, не стоит ли отложить замену батареи до тех пор, пока ему не удастся сменить роль пушечного мяса на более престижную, пусть даже и второстепенную.

Но у батарей тоже есть срок службы. Чем дольше они используются, тем выше риск износа и потери емкости. И разве люди не говорят: раз уж пришли, то делаем?

Впервые столкнувшись с такой дилеммой, Сюэ Цзинань поначалу не заметил едва уловимого движения за своей спиной.

— Не убивай на моей территории. И не впутывай меня.

Пятый принц, словно тень, спустился со стены и бесшумно приземлился. Протянув руку, он схватил лезвие ножа Сюэ Цзинаня через платок.

Честно говоря, пятый принц не ожидал, что Сяо Ци действительно нападет. Он лишь слегка пнул четвертого брата, чтобы обозначить свою позицию. Ему казалось, что Сяо Ци не выдержал постоянных издевательств и в отчаянии схватился за нож, чтобы припугнуть. И лишь когда одежда четвертого брата была разорвана, обнажив его грудь, пятый принц понял, что Сяо Ци действительно ударит его ножом.

В тот момент, когда он увидел кровь, пятый принц на мгновение остолбенел. В голове словно образовалась пустота, и первым его порывом было: здесь никто не должен умереть.

Пятому принцу было наплевать на жизнь или смерть четвертого брата. В конце концов, у него были натянутые отношения даже с братом и сестрой от одной матери, не говоря уже об этом четвертом с его отвратительным характером. Он просто ясно осознавал: если здесь кто-то умрет, его непременно втянут в это дело.

Если до императора дойдет, что он, свидетель, не предотвратил трагедию, наказание будет не легче, чем для Сяо Ци, поднявшего руку. Возможно, даже суровее.

Сяо Ци действовал из отчаяния, а он – хладнокровно подтолкнул брата в пасть тигра. Хотя, если честно, ему казалось, что Сяо Ци целился именно в него.

В любом случае, неважно, что думает он. Важно, что подумает император.

— У меня слабое сердце, я не выношу вида крови.

Пятый принц выглядел несчастным, и после недолгой паузы добавил:

— Я никому не расскажу.

— Я... я тоже не расскажу... Обещаю! Клянусь!

Четвертый принц, все еще лежавший на земле, поспешно закивал.

Сюз Цзинань молчал.

Как только нож был перехвачен, системный брандмауэр активировался, сила его хватки мгновенно удвоилась, но вырвать оружие из рук пятого принца не удавалось.

Казалось, пятый принц держал его небрежно, но нож словно прирос к его ладони. Они встретились взглядами, в тишине шла незримая борьба.

— Пятый... Пятый брат... — Дрожащий голос четвертого принца нарушил напряженное молчание. — Может, уберешь нож? Мне... мне так страшно...

Тело четвертого принца напряглось, он не смел пошевелиться, глядя на нож, застрявший у него в груди. Он невольно начал хныкать.

Человеческие детали нестабильны, насильственное извлечение может привести к их повреждению. К тому же, случайно вошедший «сотрудник службы безопасности» наблюдает за происходящим с нескрываемым интересом... Сюз Цзинань мгновенно проанализировал оптимальный выход из ситуации, как только нож был захвачен, но не понимал, почему не отпустил его сразу, а вместо этого, упрямо вцепившись в оружие, уставился на пятого принца.

Вероятно, его человеческому мозгу просто не хватило оперативной памяти, и он завис. Сюз Цзинань запустил «Ракету»*, и в атмосферу выбросило 998 единиц эмоционального мусора.

[Приложение, убирающее мусор, создаваемый системными и прочими приложениями.]

Сюз Цзинань разжал пальцы.

Пятый принц ловким движением метнул нож в каменную горку. Услышав приглушенный звон, он облегченно вздохнул и скомкал грязный платок в комок на ладони.

Жизнь четвертого брата вне опасности, сам он выпутался из неприятностей. Властная аура пятого принца моментально улетучилась, сменившись привычной ленью. Бросив еще один взгляд на сцену, он почувствовал, как в нем просыпается желание подразнить и немного

позлорадствовать.

Но не успел он открыть рот, как четвертый принц перевернулся на бок, обхватил колени брата и разрыдался в голос.

Пятый принц вздрогнул и отшатнулся. Лицо его, обычно брезгливого ко всему, что связано с грязью, мгновенно потемнело. Пальцы судорожно сжали комок платка.

Пятый принц, с трудом сдерживаясь, выдавил:

— Перестань реветь!

Четвертый принц, уверенный, что его утешают, почувствовал, как волна обиды захлестывает его с головой, и зарыдал еще громче.

Пятый принц, предпочитавший тишину и старательно избегавший общества людей, впервые столкнулся с таким оглушительным ревом в непосредственной близости. В его нежных ушах немедленно зазвенело.

— Заткнись! — закричал пятый принц, не выдержав.

Четвертый принц, поглощенный своим горем, не слышал ничего вокруг.

Настроение пятого принца стремительно портилось, кулаки непроизвольно сжались. Ему отчаянно захотелось вступить в тесный и страстный контакт с головой перед ним, в такой контакт, от которого мозги бы разлетелись в разные стороны.

Сюэ Цзинань тоже счел, что шумоподавление необходимо. Его Bluetooth все еще был включен, поэтому он, недолго думая, подключился к устройству четвертого принца, намереваясь отключить звук напрямую.

— Четвертый брат, ты такой шумный.

Четвертый принц, поглощенный горькими слезами, внезапно услышал в своей голове спокойный голос Сюэ Цзинаня. Он вздрогнул всем телом, и его рыдания резко прекратились, будто звук был выключен.

Не успел он ничего предпринять, как Сюэ Цзинань отключил соединение Bluetooth, увидев, как кнопка регулировки громкости исчезла с экрана.

Мир снова погрузился в тишину, которую лишь изредка нарушали всхлипы четвертого принца

- физиологическая реакция после сильного плача, которую было трудно контролировать.

Четвертый принц вцепился в ноги пятого принца и свернулся в клубок, пытаясь спрятаться.

— Четвертый брат, ты такой бесполезный, — нарочито произнес пятый принц, пытаясь освободить свою ногу. Но его привычный сарказм, всегда срабатывавший безотказно, на этот раз не помог: четвертый принц лишь крепче обнял его.

Сюэ Цзинань согласился с пятым принцем и кивнул:

— Он чуть не умер, даже не дождавшись, пока нож войдет в тело. Такой слабак.

Четвертый принц почувствовал себя оскорбленным, надул губы, замычал и заскулил, но не осмелился ничего сказать.

Пятый принц... на каждом шагу наступающий на «взрывающиеся мины»:

— ...

Не спрашивай, ты очень пожалеешь, если спросишь.

Что плохого в том, чтобы просто наблюдать за скучными и захватывающими вещами, которые происходят каждый день в школе? Зачем тебе притворяться больным? Теперь я заболеваю, хотя на самом деле не болен.

Пятый принц наконец не выдержал и яростно оттолкнул брата, используя всю свою силу без каких-либо ограничений, оставив красный след на шее.

— Ране нужно лекарство.

Пятый принц отвернулся и направился к саду с каменными горками. Протянув руку, он несколько раз покрутил ею, и в его ладони появились два флакончика с лекарством.

Четвертый принц послушно подошел и позволил пятому принцу обработать рану. Он с любопытством взглянул на то место, где только что возился другой, но не смог ничего разглядеть.

Сюэ Цзинань по звуку потока воздуха мог определить, где находится тайная пещера в декоративной горке. Он прекрасно знал ее размеры и знал, что в ней хранятся не только лекарства, но и несколько странных клинков.

Информация, воспринимаемая ушами, ограничена, и он не мог построить полноценную модель. Большие данные стремились получить информацию немедленно и безрадостно передавали в мозг большой объем эмоциональных данных, что называлось желанием пошпионить.

К сожалению, телефон не был сканером безопасности. Он использовал лишь инфракрасный свет, не способный проникать сквозь предметы, иначе можно было бы сразу увидеть, что находится внутри.

Сюэ Цзинань задумался и умело запустил ракету.

Четвертого принца не интересовало содержимое тайника в каменной горке, но он был заинтригован механизмом его открытия. Он хотел было спросить пятого принца, но, обернувшись и увидев лекарство в его руке, передумал.

— Разве у тебя не больное сердце и ты никогда не посещаешь занятия по боевым искусствам? Почему ты всегда носишь с собой лекарства?

Школа принцев была всесторонней школой, в которой обучали семи изящным манерам и шести искусствам джентльмена. Здесь постигали музыку, шахматы, каллиграфию, живопись, писать стихи и пить алкоголь, цветов, чайную церемонию, ритуалы, стрельбу из лука, управление колесницей, каллиграфию и математику. Если же учеником был наследный принц, ему открывались тайны искусства власти, которые преподавал сам император.

Пятый принц, казалось, не горел желанием вдаваться в объяснения, ему было лень. Он прервал поток вопросов четвертого принца, словно обрубил нить:

— Заткнись.

Четвертый принц всегда был непослушным ребенком: чем больше ему что-то запрещали, тем сильнее разгоралось его желание. Он уже собирался вновь открыть рот, но его оборвал едкий запах кровоостанавливающего порошка, внезапно рассыпавшегося в воздухе.

— Кхм, ах, ах! Этот твой кровоостанавливающий порошок - словно змея, душит! Почему так жжет, когда посыпашь им рану?! Что, черт возьми, туда намешали? Кха! Кха! Пятый брат, скажи, кто готовил тебе это лекарство? Эта дрянь - подделка, чистой воды! Чем больше я ею пользуюсь, тем хуже становится! Этот проклятый шарлатан, я должен его прикончить! Шшш, полегче, пятый брат, это моя грудь, а не деревянная доска ...

Четвертый принц еще долго ворчал себе под нос, а затем выдал:

— Ху Юаньчжэн - лучший в лечении внешних ран. Его лекарства - выше всяких похвал. Завтра я принесу тебе несколько флаконов.

И, наконец, пробормотал:

— Ты такой сильный, неужели нельзя понежнее?

Пятый принц лишь закатил глаза в ответ. Ему было лень даже говорить.

— Эй, ты...

Четвертый принц замахнулся в порыве мстительности, но замер на месте, словно пораженный громом, когда в разговор вмешался Сюэ Цзинань. Щебечущий попугай затих, словно мертвый перепел.

— Цвет его губ, лица и пальцев - все в норме.

Сюэ Цзинань во второй раз услышал словосочетание «болезнь сердца». В оригинальном романе не упоминалось прямо, что пятый принц страдает от сердечного недуга. Лишь однажды, на дворцовом банкете в день рождения императора, государь обронил мимоходом, что пятый принц родился преждевременно и слабым. В юности он часто болел, что несколько раз пугало императора.

[— Позже даосский священник изрек, что судьба твоя слишком хрупка, и в твое тело проникли злые духи. Тебе нужен благородный человек, чтобы подавить их. Император, исполненный любви и заботы, поселил тебя во дворце Цяньюань на полгода. С тех пор ты не болел.

Мать пятого принца, благородная супруга Жун, мягко улыбнулась, прикрывая губы платком. Она нежно посмотрела на императора и произнесла, словно в шутку:

— Наш Цзюэ-эр тоже вырос на драконьей кровати.

Цзюэ-эр, Цзюэ-эр... Услышав это имя, император на мгновение застыл, словно перед ним стояла его императрица, а ребенок - их старший сын, Сюэ Цзюэ.]

Этот эпизод знаменует собой поворотный момент, когда пятый принц официально становится одним из фаворитов на трон. Однако вскоре после этого Чу Вэньцзин примыкает к лагерю первого принца, и между ними начинается борьба за власть.

Тем временем Сюэ Цзинань активировал программу мониторинга здоровья и просканировал тело пятого принца.

— Ты абсолютно здоров, — заключил Сюэ Цзинань.

Даже слишком. Мышцы очень плотные, словно сталь, и даже без взвешивания можно сказать, что процент жира в организме ничтожно мал. Такое состояние возможно лишь при регулярных, высокоинтенсивных тренировках.

Пятый принц замер, взглянул на него и слегка скривил губы в подобии улыбки, которая, однако, не коснулась его глаз. Медленно произнес:

— Похоже, лекарство действует.

Сюэ Цзинань наклонил голову.

Люди - странные существа. Притворяются больными, когда здоровы. Это действительно непостижимо для телефона.

Но, похоже, это базовый навык для людей... Он запомнит это. Сюэ Цзинань открыл заметки.

<http://bllate.org/book/15803/1416654>